

АРМЕН ДАРБИНЯН: “ФОРМУЛА БЫТИЯ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 15.12.09

Ведущие ученые-экономисты собрались на неделе в рамках Российского экономического конгресса в ожиданиях интересных дискуссий и новых идей, нетривиального анализа и взвешенных прогнозов, да и просто пообщаться. Как и бывает обычно в подобных случаях, главная истина была выведена в неофициальном, дружеском формате, в беседе за обеденным столом: характеризуя очередного тостуемого, Руслан Гринберг произнес: "Он не барин и не холоп, он нормальный мужик, обычный гражданин..." Мне подумалось: "А ведь это идеальная формула бытия — с одной стороны, превозмочь в себе соблазн напыжиться баринством, надменно смотреть по сторонам и командовать, а с другой — преодолеть подлую слабость и животный страх, заставляющий нас беспричинно пресмыкаться, — и принять наконец облик Гражданина, наиболее соответствующий предназначению человека!.." Подумать-то подумалось, но и засомневалось: "А сможем ли? Ведь становление Гражданина — это не личная задача данного имярека, это социальная, более того — государственная задача, а в организованной и эффективной реализации коллективного разума мы до сих пор, кажись, особо замечены не были..."

Удивительно, но факт: больше всего гражданственности было в нас как раз в начале девяностых, нам было не все равно, кто и как напяливает на себя барское "манто", какими нравственными принципами руководствуется и живет, мы не соглашались с ролью челяди, мы пытались выдвигать во власть, как нам казалось, наиболее сильных из нас, способных защитить и государство, и народ... Нам искренне казалось, что сможем построить справедливое общество с "чистого листа" и ничто не сможет нас остановить в решимости сделать это... Годы спустя удивлялись: как это мы не доглядели, как могло случиться, что среди нас появились рвущиеся к власти мародеры, готовые растоптать идеалы и мечты, мораль и право, и даже посягнувшие на наш генетический код... Помните, как вырвалось как-то у российского лидера: "После смерти Махатмы Ганди поговорить не с кем"?.. А ведь это клинический диагноз общества, неспособного более воспроизводить свободного, самодостаточного гражданина, смирившегося с ролью пригнувшегося в страхе статиста, от которой рукой подать до образа шута... Почему же мы безропотно смирились с тем, что "удельные князья", отгороженные от народа частоколом ничтожных шутов (иногда называемых охраной), должны определять, сколько и какого добра нам полагается в обмен на эту самую безропотность? Как и почему мы допустили такую степень искажения ценностей, когда под вопросом оказался нравственный выбор молодого поколения? Неужели наше чутье атрофировалось настолько, что перестало различать холопскую преданность, основанную на тотальной зависимости, от осознанного выбора гражданина, готового за этот выбор отвечать? Понимаем ли мы, что общественная и политическая система, в основании которой барин и холоп, губительна и страшна, она может привести к непоправимым последствиям для национального самосознания? Понимаем ли мы, наконец, что барин и холоп — суть одно и то же; что барин, требующий рабского подчинения, сам готов опуститься ниц перед лицом и телом нового хозяина; что раб большей частью мечтает не о свободе, а о том, как обзавестись своим собственным рабом, а наиболее твердолобые из рабов этого-таки добиваются; что нельзя холопу доверять в принципе, а холопу-перебежчику — в особенности; что холоп во власти размывает границы добра и зла, в своем стремлении "навластвовать всласть" готов перевернуть веками отточенные истины, заставив сомневаться и опустить планку собственной самооценки всегда готовых

к этому колеблющихся.

Есть еще одна, убийственная холопская черта, грозящая катастрофой для общественного прогресса: холоп привыкает к "кнуту" и довольствуется редким "пряником", свобода для него — всего лишь временное удлинение цепи, он не в состоянии понять, что при этом "миска" обязательно отодвигается, в этом гонении за "миской" и проходит жизнь, не отягощая холопское нутро вопросами и сомнениями, а они как раз и составляют движущую силу прогресса.

Нам нужно резко начать "выдавливаться из себя раба" и не по-чеховски — "по капле" — "жизни не хватит" (как метко было замечено кем-то), а ведрами! Иначе нам придется согласиться с жестоким, но страшно правдивым афоризмом Ромы Надирына: для женской половины населения процесс "выдавливания из себя раба" будет означать всего лишь рождение нового человека...

До встречи!